

Долг эльдар

Уильям Кинг

Над головой нещадно палило солнце, превращавшее пепельную равнину в озеро багрового света.

«Доброе знамение» — решил Карэдрон. Они стемнут с этой планеты мерзкие пути Хаоса.

Он осматривал равнину через окуляры своего шлема колдунa, а его глинную плотную лантю

развевал ветерок. Колдун вперил взор в горизонт в надежде увидеть противника.

В его голове бились волны смертоносной энергии. Ему захотелось пропустить их через себя. Он был

сосудом сверхъестественной силы. Ему нужно было лишь сфокусировать её на направляющих рунах

ведьмовского клинка, чтобы принести врагам гибель.

Он вспомнил, как был воином аспекта, вспомнил то, чему надеялся никогда больше не поддаться.

Бессчётное число раз стоял он вот так в
ожидании битвы. Будучи Огненным
Драконом Карэдрон
сражался на ледяных полях под
бирюзовыми небесами, танцевал среди
вихрей красной пыли на
пылающих дюнах, ползал по подземным
лабиринтам из мокрого тёмного камня.
Древнее оружие в его
руках тоже обладало памятью. Он не
всегда владел им — Карэдрон забрал его с
тела знаменитой
колдуньи Татейи, окружённого трупами
орков.
Воздух наполнился шумом крыльев, когда
отряд Пикирующих Ястребов радостно
взмыл в небо. Они
лениво поднимались ввысь, ловя
восходящие тёплые потоки словно хищные
птицы. Карэдрон знал, что
эта ленива была лишь внешней. Зоркие
Ястребы следили за тем, чтобы
противник не предпринял
неожиданную атаку.

Он изучил взглядом отряд воинов аспекта, сидевших на камнях неподалёку и медитировавших над

устройством оружия. На их синих доспехах сверкало солнце, освещавшее руну Огненного Алтаря,

отмечавшую их принадлежность к миру ковчегу. Сюрикенные катapultы покоились у них на коленях.

Карэдрона не обманывало внешнее спокойствие воинов. Он знал, что Зловещие Мстители могли их

тихого покоя перейти к яростному бою в мгновение ока.

Воздух наполнился пронзительным воем, когда Воющие Баньши начали исполнять Танец Черепов

рядом со своим челноком. Карэдрон наблюдал за тем, как женщины нарочито медленно сражаются с

невидимыми противниками, сплетая каждое движение в единую сложную сеть, словно весь отряд был

одним существом с единым разумом.

Рыжие локоны гвиздавшихся женщин
расчерчивали дугами

воздух. Танцоры ловко уклонялись от
воображаемых ударов. Чем дольше
продолжался ритуал, тем

более быстрыми, почти неувимыми,
становились шаги и хлопки Баныши, за
передвижениями и

прыжками которых теперь едва мог
уследить глаз.

Мерцание воздуха между тетраэдрами
врат оповестило о прибытии отряда
Жалящих Скорпионов в

хитиновых доспехах. Они проскользнули к
ставке провидца и склонились перед
Кельмоном,

избранным Направляющим Бумбу.
Кельмон изысканно поприветствовал их.

Мандибластеры

процёлкали ответ, а затем Скорпионы
развернулись и выдвинулись на позицию по
периметру.

На высоком холме неподалёку стояли,
словно истуканы, Тёмные Жнецы,

разбитые на огневые

команды по трое. Их высокие силуэты
излучали угрозу, но само присутствие
странно успокаивало.

Карэдрон знал, что ни один враг не
сможет приблизиться, не попав под огонь
их ракетомётов.

По равнине прошла колонна Огненных
Драконов. Войско эльдар прибывало через
ворота и собиралось

на равнине отряд за отрядом. Карэдрон
вздрогнул, осознав всю мощь собранного
мирот-ковчезом

войска. Отряд за отрядом прибывали
стражники, занимавшие места в общем
построении. Мощные

духи-хранители шагали меж рядов на
длинных тонких ногах.

Пока подходили последние отряды,
Карэдрон задумался о природе противника.
Он подумал, что

зараза Хаоса, наверное, распространилась
глубоко, если против неё собрали такую
силу.

Когда построение почти завершилось, в солдатах что-то изменилось. Он почувствовал, как Зловещие

Мстители напряглись. Баныши прекратили свой танец и застыли в ожидании, словно балерины. Все собравшиеся эльдар ждали чего-то. Всё войско затаило дыхание.

Воздух вдруг наполнился запахом озона. Стрелы врат затрещали и заскрипели. Руны на них

вспыхнули, как от переизбытка энергии. Землю между пирамидами залил кроваво-красный свет.

Пространство исказилось и прибыла Аватара, довлевшая над почётной гвардией экзархов. Даже эти

могучие воители в масках казались ниже рядом с ней. Воплощение Хаина было вдвое выше

окружающих. В правой руке его был огромный клинок. С пальцев левой капала кровь. Из-под шлема

сверкали багровые глаза, похожие на

раскалённые докрасна катни. Пылающим
взором оно окинуло

восторженных почитателей. По душе
Карэдрона, наблюдавшего за божественным
созданием,

прокатилась ледяная волна ужаса, за
которой последовало недоброе возбуждение
и ожидание.

Яркий взгляд Аватары, казалось, проникал
в сердца воинов эльдар, зажигая в них
пламя жажды битвы.

Страх и сомнения были испепелены
нечестивым наслаждением и жаждой
убийства. Тёмная часть их

натуры ответила на зов Аватары. Из
горла Карэдрона вырвался торжествующий
воплъ, слившийся с

оглушительным рёвом всего войска.

По равнине громом прокатился боевой
крик, вселявший ужас во всех, слышавших
его. Он всё нарастал

и нарастал, пока Аватара не подала знак.
Все тут же стихли.

А затем эльдар пошли за своим

Кроваворукий Богот на войну.

...

Окружённый учениками, Кельмон
готовился к битве, машинально играя
пальцами с рунатами из

...

психокости. В воздухе витал запах озона
и крови. Он посмотрел в тессеракт и
изучил расположение
войск, запоминая его.

Силы Света В Бесконечной Тьме
растянулись широким фронтом. Аватара
и большая часть воинов

аспекта занимали позицию в центре.
Восставшие духи охраняли правый фланг.
Левый фланг упирался в

основание холма. На возвышенности
находились Тёмные Жнецы. Ударная
группа Баныши ждала в

канаве, готовая выдвигаться по
пересохшему руслу реки. Отряды
стражников укрепляли центр.

Пикирующие Ястребы отбрасывали на
тепелную равнину глинные тени. Войско

эльдар выглядело

внезапно застывшим разноцветным потоком.

Сектанты Хаоса, огромное пёстрое войско из людей-изгоев с плохо подобранным оружием,

расположились на краже. Когда-то, наверное, они были частью Сил Планетарной Обороны, мир

которых пал перед силами разложения. Теперь же они стояли, неслышно выкрикивая оскорбления. На

дальнем склоне кража стояли несколько наскоро переделанных «Носорогов», невидимых для эльдар.

На их боковой стороне красной краской был напалёван знак Слаанеш. В небо вцепились скрюченные

ветви мёртвых деревьев. За ними Кельтон скорее уловил, чем увидел, присутствие омерзительной

мощи. На позицию на левом фланге людей новыляла дюжина гредноутов.

Час настал. Кельтон глубоко вдохнул и

вошёл в транс. Его пальцы танцевали в
воздухе, перемещивая
красные и синие руны, символизовавшие
войска. Он очистил разум и просеивал
возможные
варианты будущего, выискивая тот, что
приносил эльдар победу. Как и всегда,
будущее было неясным,
волны вероятностей, пси-энергии и эмоций
затуманивали ход событий. Мощь самой
Аватары искажала
вокруг неё время.
Он оживился, когда через него потекла
сила — ничто не могло сравниться с этим
чувством. Все игры и
состязания видящих были лишь
подготовкой к нему и давали только
бледные намёки на удовольствие
от него. Он сосредоточился на рунах, и под
его внимательным взглядом они начали
взаимодействие,
определяя узор конструкции. Вокруг него
танцевали руны, перемещавшиеся, словно
косяк рыбы в

глубинах моря. Каждая символизировала часть войска, и через них он мог поддерживать пси-связь с воинами эльдар.

Синий камень, символизировавший духохранителей, осторожно выдвинулся вперёд, и на поле боя

огромные боевые машины зашагали. В разделённом на участки разуме провидца засветилась дюжина

возможных вариантов будущего. Он увидел, как машины пали, разорванные залпами из тяжёлых

орудий. Он увидел, как они подходят к предноутам и начинают рукопашную. Он увидел, как они

падают на жёсткую землю.

В воздухе перегруппировывались красные руны. Разумом он увидел, как тяжёлые орудия людей

открывают огонь. У ног духохранителей расцвели пылающие цветы. Кельмон развернулся,

почувствовав, как из вихря вероятностей

выплывает рисунок сражения. События всё
ускорялись, и

танец рун отражал это. Он старался не
потерять из виду рисунок, становившийся
всё сложнее и

запутанней, скручивавшийся в невероятно
сложный узор, отражавший ход сражения.

Когда двигалась одна группа рун, ей
отвечала другая. В разуме Кельмона
мелькали картины битвы.

Пикурующие Ястребы парили над рядами
врагов, раскидывая осколочные гранаты.

Вокруг них

засверкали лазерные лучи. Несколько
Ястребов упали во вражеское войско, словно
погбитые птицы, и

их быстро разорвали на куски. Их
мерцающая руна отделилась от опасной
позиции, и летучие отряды

улетели из зоны поражения.

Вперёд рванула волна орущих людей с
застывшим на лицах выражением
кровожадного блаженства,

скатившаяся по склону кряжа, вздымая

клубы пыли, паля из болтеров. «Носороги»
поддерживали их
огнём. Красные руны закружились
фейерверком и коснулись руны Тёмных
Жнецов. С холма вылетел
залп ракет, порвавший сектантов в
ключья. В рисунок впелась ещё одна руна,
и Баныши начали

красться по пересохшему руслу.

По телу провидца прокатилась боль, когда
руна Аватары выросла и засияла ярче,
привлекая к себе

больше синих рун — Кроваворукий повёл за
собой Скорпионов и Драконов против
недобитков.

Кельмон постарался отследить новую
линию вероятности, которую выбрала
Аватара. Ястребы

пролетели над кражем, атакуя снайперов
и «Носороги». Тонкой атака летучих
отрядов не была, но она

отвлекла людей от штурмовой группы.

Подкрепления людей ринулись вниз по
склону, бросившись в атаку и словно бы не

испытывая страха

перед Аватарой. И снова Кельтон уловил присутствие некой демонической мощи. В центр рисунка

выдвинулась руна Проклятой, и ощущение давящего присутствия усилилось. Люди завопили, когда

расплавители Драконов сожгли их плоть. Скорпионы разорвали их, неся смерть тангидбластерами.

На правом фланге духи-хранители завязли в перестрелке с гредноутами. Кажется, они проигрывали.

Руна духов-хранителей переместилась на новое место, сплетаясь с оберегом. Духи передвинулись

вправо, в укрытие.

Теперь двинулись гредноуты, направившись в бурлящую рукопашную схватку у подножия кража.

Кельтон увидел разгром, как Аватара развернулась и разорвала могучую машину, словно бутажную

поделку. Кровь и масло потекли рекой --

пилота гредноута разрезало пополам.

В схватке танцевали колдуны, разрывая противников пси-толниями. Кельмон чувствовал приливы и

отливы их сил через руны. Он тельком уловил неожиданную связь с собой и взглянул на бой глазами

колдуна Карэдрона, почувствовав бой на себе, когда колдун вонзил ведьмовской клинок в живот

сектанта и вытащил его чуть не быстрее, чем потекла кровь.

«Носороги» пришли в движение и поехали вперёд, открыв болтунжий огонь. Снаряды разрывали

на части как сектантов, так и эльдар. От доспехов Аватары они отскакивали, как капли дождика. Когда

бронетехника вошла в зону поражения, в бой вступили Тёмные Жнецы. Агским оранжевым пламенем

вспыхнули инверсионные следы ракет, и землю вокруг «Носорогов» вспахали взрывы. После прямого

попадания одна из машин превратилась в
искорёженную гряду металла.

Бурный поток ракет остановил
бронетехнику. Кельмон обратил своё
внимание в другом направлении.

Воющие Баныши добрались до края, и их
руна изменилась, когда они побежали вверх
по склону,

чтобы зачистить его вершину. Исход
этого движения был странно туманен, и,
когда они добежали до
вершины, он понял, почему.

Его сердце пропустило удар, когда он
разделил с воительницами ужас. В
ожидании стояли ряды

людей, и, когда Кельмон узнал их
предводителя, он понял, что скрывало их
от его взора. Хранитель

Тайн. Великий Демон на службе Слаанеш
возвышался над людским сбродом. На его
бычьей голове,

словно драгоценные камни, сверкали глаза.
Огромные клешни почти любовно гладили
жрицу по

голове. Он подал сигнал второй парой рук, человеческой, и на Баныши набросилась толпа сектантов.

Танцовщицы стояли намертво перед безумными солдатами. Их таски закричали, и Кельмон услышал

высокий вопль у себя в голове. Люди падали, закрывая руками кровоточащие уши, их лица разжижала

ударная волна мощного ультразвука. Затем в бой вступил демон, и Баныши погибли. Ярость твари была завораживающей.

Хранитель Тайн прямо-таки торжествующе шёл по эльдар, срезая головы клешнями. Он поднял одно из хрупких тел и спокойно откинул его в сторону, словно наскучившую игрушку.

Лазерные лучи отражались от его сияющей кожи. Он даже не обратил внимания на то, что лидер Баныши ударил его

силовым мечом, прежде чем он выотрошил её. Баныши попытались

отступитъ, но их отрезали

столпившиеся вокруг сектанты. С
залитых пеной губ срывался безумный стех,
пока люди убивали

воинов аспекта.

Теперь Хранитель Тайн поднялся на
вершину кряжа, держа высоко над головой
изуродованное тело

Баньши. Он стоял так, ярко очерченный
лучами солнца, и рычал от презрения к
врагам внизу. Демон

сорвал ярко светящийся путевой камень с
доспеха женщины и сунул в рот, как
конфету. По его лицу

прошла волна порочного наслаждения,
когда он проглотил душу внутри камня.

Войско эльдар затерло. С нескольких уст
сорвались испуганные вскрики. Над полем
боя повисла

тишина, и даже шум перестрелок словно
бы затих.

Аватара перевела пылающий взор на
демона, безмолвно отвечая на
настешливый вызов. Капание

крови с её левой руки ускорилось, сжатый в правой руке клинок ярко засветился.

Кельмон почувствовал, что наступил решающий момент боя. Готовы были схлестнуться две мощные

вероятностные волны, одна из которых несла смертельный ужас и поражение его народу, а другая --

упоение победы. Исход был неясен. Бушевали силы, которых осознать он не мог.

Демон повёл своих почитателей вниз по склону. Эльдар ринулись им навстречу. Вокруг противников

вздымались клубы пыли. Всякая тонкость планов была отброшена перед лицом животной ярости

схватки. Когда войска встретились, они перешли в смертельный ближний бой. Аватара и Хранитель

Тайн прорывались друг другу навстречу, оставляя за собой кровавые следы. Пикирующие Ястребы

ввязались в рукопашную. Демон разорвал

на куски двох экзархов перед встречей с
Аватарой.

Земля согрознулась от встречи двух
могущественных созданий. Аватара и
демон сражались, ища для
себя преимущества. Вокруг их голов
сверкали нити от битвы на клинках из
пси-энергии. Демон

вонзил свои когти в доспехи Аватары,
стремясь раздавить существо внутри.
Левая рука Кроваворучкого
сжала глотку демона, пытаясь задушить
врага.

Кельмон почувствовал всплеск энергии,
когда к дуэли присоединились колдуньи. Их
ведьмовские

клинки сверкнули и рассекли шкуру
демона, что отвлекло его на мо-
мент, что он убивал их

голыми руками, круша тела каждым
ужасающим ударом.

Миз, казавшийся вечностью, бой был
равным. Аватара и демон сцепились,
стараясь изо всех сил, но не

итея возможности к победе. Кельмон
уловил суть битвы: две сущности, ведомые
пылающей

ненавистью, сражались на всех уровнях,
физическом, психическом и духовном,
вновь разыгрывая

древнюю костическую битву. Вокруг них
стычки людей и эльдар затмевались
высвободившейся

энергией, словно бы двое великанов
сражались в тундровом лесу.

Медленно и с натугой Аватара заставила
демона отступить. Демон держался, но
был вынужден

разворачиваться лицом к врагу. Аватара
словно разгоралась всё ярче, полностью
раскрывая свой

потенциал. Наконец, последним
отчаянным усилием она подняла демона и
сломила ему хребет о

бронированное колено. Раздался ужасный
пси-воплъ. От его передачи рунати
Кельмон чуть не
потерял сознание.

Аватара теперь стояла в гуще сражения,
победоносно подняв клинок. Сектанты
застонали, увидев
гибель своего бога. Аватара остотрелась.
Её взгляд остановился на кричащем
человеке, упавшем на
колени. Аватара протянула
окровавленную руку. Кости человека
затрещали и сломались, его сердце
вырвалось из груди и упало в лапони
Аватары. Обезумевшие сектанты
отшатнулись.

Битва закончилась. Началась резня.

...

Карэдрон шёл по долине праха. Кругом из
сүтерек вырисовывались костопевы, чьи
изукрашенные

...

шлемы и доспехи из психокости
превращали их в жуткие призрачные
силуэты. Они стояли над телами
погибших эльдар и пели Реквием по
Павшим Героям.

В тени мерцали тысячи огоньков,

превращая поле боя в усыпанный
звёздочками ковёр. Каждый огонёк
был путевым камнем с бьющейся внутри
душой павшего воина, последним его
убежищем от

абсолютной смерти. Огоньки медленно
гасли — костопевы почтительно собирали
их для

присоединения к Кругу Бесконечности.

Карэдрон прошёл мимо обуглившихся
останков павшего духа-хранителя.
Машину уже невозможно

было починить, её внешняя оболочка была
усыпана пробоинами, а голова полностью
расплавилась.

Она лежала на боку, словно скелет
великана.

Он вспомнил, как духи-хранители шли в
бой, грациозно и с достоинством шагая
вперёд, с выпелами,

развевающимися на ветру. Он сожалел о
гибели машины. Уничтожен ещё один
реликт древности, ещё

один незатенитый образец красоты

покинул этот мир из-за сил слепого
разрушения.

Он перешагнул через труп человека. Тот
после смерти выглядел мелким и жалким,
со своими

вытянутыми в мольбе о так и не
полученном милосердии руками. Его глаза
были открыты и удивлённо

смотрели в безжалостное небо. Колдун
наклонился и осторожно прикрыл ему веки,
подумав, что никто

не должен вечно глядеть во тьму.

Теперь, когда битва закончилась, на
равнине было удивительно тихо.

Карэдрону трудно было

поверить, что всего несколько часов назад
он сражался в ближнем бою, наполовину
оглушённый

рёвом сражения. Теперь у него звенело в
ушах от отсутствия звука.

Поблизости у тела павшего товарища
сидела, поджав ноги, Зловещая

Мстительница. Она сняла маску и

прозрачные слёзы текли у неё по щекам.

Он знал, что её звали Талесса. Он положил ладони на свою

маску и подумал о том, чтобы снять её. Не стал.

Он знал, что после этого последние осколки его боевого «я» исчезнут, и ему придётся столкнуться с

собственной реакцией на битву. И тогда он тоже плакал бы. Сейчас, в броне личности колдуна, он мог не обращать внимания на горечь.

Карэдрон всюду видел последствия бойни и задумался, всегда ли бою сопутствовали печаль и пустота в

сердце. Он начал понимать, почему некоторые эльгар застревают на пути Воителя. Уметь дело с

подобным разрушением могло стать невыносимым.

«Мы выиграли битву, но мы не сможем выиграть войну. В конце концов бесконечные сражения

уничтожат нас. После каждого боя мы считаем павших, ещё несколько душ,

навечно потерянных в

Искажении» — подумал он.

Он подумал о Шьере, Баныши, чей путевой
камень поглотил дэтон. Стышёной и
весёлой девчүшке

больше не доведётся танцевать на Пирү
Позабывших Печалей. Она была мертва, и
маленькая голя

народа эльдар үшла вместе с ней. «В мире
с её смертью стало чүточку холоднее» —
подумал он.

Теперь үшли жажда крови и
ослепительное безүтие битвы. Словно бы
Аватара забрала их с собой,
исчезнүв в своём небытии в сердце мира-
ковчеза.

Дүмая о тех потёмках дүха, которые етү
открыло присутствие Кроваворүкого,
Карэдрон почти

ненавидел создание. Часть его
наслаждалась битвой, үпивалась
отбиранием ү других жизни и

үжасающей радостью, к которым их
привело сүщество. «Аватара — часть нас» —

— подумал он. «Мы не

можем скрыть это или переложить вину
на неё. Мы создали её и мы призвали её. Её
разрушительная

сила — часть каждого эльдар.
Присутствие Аватары — просто причина
выпустить наши тёмные

сущности. Она — всего-навсего наше
отражение, воплощённый кошмар насилия
и смерти,

овеществлённый нашими желаниями».

Он добрался до центра поля, где собрались
уцелевшие воины. Большая часть воинов
аспекта сняла

маски, вновь стала собой. Некоторые тихо
сидели, некоторые рыдали, некоторые
стесались. Безликий

механизм отрядов аспекта исчез,
стенившись чувствами отдельных эльдар.

Часть эльдар собралась около провидца.
Среди них Карэдрон разглядел лицо его
наставницы, Лаэссы.

Кельтон поднялся, встречая их безмолвное
одобрение. Его лицо, лицо победителя,

было залито

рутянцем. Его тонкое измождённое тело
легко подняли двое стражников, которые
понесли его к

основной части войска.

Где-то кто-то начал наигрывать
мелодию на свирели. Живая музыка плыла
над полем боя, медленно

переходя от меланхолии и грусти к
восторженной триумфальности. Это была
музыка выживших, тех,

кто прошёл через ад битвы незагетым.
Она говорила о странной радости победы, о
простом счастье

жизни. Она оплакивала уход павших, но
взывала к бьющимся сердцам живых. Она
говорила: «Завтра

мы будем горевать, но сегодня давайте
воздадим хвалу за то, что мы выжили.
Всё проходит, жизнь

продолжается».

Всё ещё под бронёй колдуня, Карэдрон не
был ею тронут. Он застыл в образе героя,
вечного воителя. С

ним толкнулась видящая Лаэсса, твёрдо
встретившая его взгляд.

- Всё прошло. --- сказала она. -- Время
героев прошло.

Он долго смотрел на неё, ища ответа на
вопрос, сможет ли он снова стириться с
жизнью простого

смертного, утирающего существа в
утирающем мире. Музыка и значение её
взгляда дошли до него.

Карэдрон снял маску, снова стал самим
собой и заплакал.

...